
Александр Черевков
Однодневки
18+

Александр Черевков

Однодневки

«Автор»
2026

Черевков А.

Однодневки / А. Черевков — «Автор», 2026

Бабочки-однодневки, белые как снежинки, живут не долго в живой природе. Они сгорают, как наша жизнь, в одно мгновение.

© Черевков А., 2026
© Автор, 2026

Александр Черевков
Однодневки

Глава-1. Рассуждение

Часть-1. Реальность

1. Афсана

Но вот пришло жаркое лето. Перемешались все типы людей в одну массу, которая думает только об одном, это куда бы спрятать свои мозги и тело, опалённые лучами летнего солнца.

Мои дети, как все типичные люди, прятались от солнца у стволов раскидистых чинар, не зная куда себя деть от безделья. Занятия в школе закончились. Дети бродили в окрестных местах в поисках приключений на свою голову и на другие доступные места своего тела.

Детям моим надо найти какие-то занятия на лето, чтобы они опять не влипли какие-то новые истории. Было достаточно накопившихся проблем за время школьных занятий, когда мои дети постоянно что-то "творили".

- В пионерские лагеря Ромитского ущелья возле речки вас, категорически, отказываются брать. - сказал, своим сыновьям. - Придётся вам осваивать Варзобское ущелье. На лето поедете в пионерский лагерь пищевиков "Афсана - сказка". Если вы и там "прославитесь", как во всех других пионерских лагерях, где вы отдыхали раньше, то тогда вынужден буду посадить вас на лето на цепь или сдать в специальный лагерь.

С молчаливого согласия сынов, Людмила собрала вещи детей и уже на следующий день, мы своим ходом направились в Варзобское ущелье. Где на лето было новое пристанище для детей. Гиззатулин Нигмат открыл багажник в своих "Жигулях".

Положил туда сумки с вещами моих сынов. Сел на переднее сидение возле водителя, а Эдик и Артур нехотя полезли на заднее сидение. По их лицам было видно, что они едут в пионерский лагерь против своей воли.

Дома они были вольными птицами, там, в пионерском лагере "Афсана " им предстоит находиться под постоянным присмотром со стороны бдительных пионервожатых.

От Кофарнихона до Душанбе сыновья не проявляли никакого интереса к дороге. Здесь им всё знакомо. Дети многократно раз исколесили эти места на различном транспорте и даже пешком. Но стоило нашей машине повернуть из Душанбе в сторону Варзобского ущелья, как мои сыновья оживились.

Они стали всматриваться в каждый камешек на дороге, словно кошки, которых увозят из дома, чтобы в удобный момент сбежать обратно. В глубине души понимал, что сегодняшнее лето не будет безоблачным в нашей семье.

Опять будут проблемы у моих детей с побегами из пионерского лагеря и ещё другие похождения за каникулы этого лета. Главное, чтобы они нигде не пострадали от своих приключений.

Дорога медленно струилась по склону горы от Душанбе в Варзобское ущелье. "Жигули" закипали от злости, набирая высоту горы по трассе, как самолёт в воздухе.

Встречные машины с бешеной скоростью устремлялись вниз долины в то время, как мы ползли черепашьим ходом. Машина петляла по впадинам, промытым дождями за тысячи лет.

Внизу безумно грохотала своим потоком воды река Варзоб, наводя страх на неопытных водителей и напоминая своим гостям об опасной езде на машинах по горным дорогам.

С каждым километром обрывистые скалы увеличивались. Горный воздух врывался в открытое окно машины, охлаждая нам головы, раскалённые солнцем, которое в городе поджаривала людей, как на горящей сковороде.

Между посёлками Новабад и Дагана, узкая полоска дороги скользнула с трассы к руслу реки Варзоб, упёрлась в огромный забор из крашеных досок с большими воротами и надпись: "Афсана".

- Как летняя тюрьма! - печально, вздохнул Артур. - Над такими воротами нам долго придётся потрудиться.

- Тебе прямо сейчас здесь такие труды устрою, - заорал, на сына, - что тебе тут от ремня тошно будет!

- Уже и пошутить совсем нельзя. - стал оправдываться Артур. - Мы с Эдиком приехали сюда отдыхать.

Мы все вышли из машины и направились к воротам, у которых была будка для приёма прибывших детей.

- Вас сразу узнала! - испуганно, вспомнила старшая пионервожатая. - Вы в прошлом году в пионерском лагере "Спутник" были. Из-за вас меня чуть с работы не уволили, перевилась сюда. Вы сюда прибыли!

- Вот и хорошо! - радостно, воскликнул. - У вас есть опыт работы с ними. Мои детки будут в надёжных руках. Если с ними что-то будет ни так, то вы звоните к нам в любое время суток. Сам разберусь со своими детьми. Шкуру живьём с их задниц сниму ремнём, если их головы совсем не соображают, что сами делают.

Пионервожатая ничего не сказала. Приняла у меня документы на сынов. Затем двое взрослых парней, как под конвоем, взяли моих сынов под руки, и повели в пионерский лагерь "Афсана". Облегчено вздохнул и отправился к машине, чтобы обратно ехать на работу по объектам в Душанбе.

- Ну, что, уже сплавил своих детей? - спросил меня, Нигмат, когда сел рядом с ним в машину.

- Сдал. - нехотя, ответил. - У меня нет никакой надежды, что они сегодня не сбегут оттуда.

2. Праздник лета

Несколько дней жил с мыслями о тревожном звонке с пионерского лагеря. Но оттуда звонков никаких не было. Наконец, не выдержал, поехал с Гиззатулиным Нигматом в пионерский лагерь "Афсана". Погода в этот день была прекрасная.

Не было у меня никаких тревожных мыслей. Просто, мне хотелось увидеть своих сынов. Узнать, как у них дела в этот раз с поведением в пионерском лагере "Афсана".

- В пионерском лагере никого нет. - ответил мне, дежурный пионервожатый. - Все уехали на праздник лета к Варзобскому озеру. Вернутся обратно к ужину. Обедать будут там, на празднике лета. Поезжайте туда. Мы сразу отправились на машине к Варзобскому озеру, которое находилось в нескольких километрах от пионерского лагеря в сторону Душанбе.

Чтобы не быть заблокированными приезжающими машинами, Нигмат поставил свою машину у обочины трассы по ходу в город. Сказал ему, что скоро вернусь обратно.

Сразу пошёл вниз к Варзобскому озеру, где был детский праздник лета и мои дети. Чтобы не петлять между машинами, спустился к озеру по узенькой тропинке, протоптанной в траве.

Праздник лета был в самом разгаре. Никому не было никакого дела до меня. Можно было подумать, что собрались дети со всего Таджикистана. По разным пёстрым формам одежды можно было определить, что здесь присутствовали дети с разных пионерских лагерей.

В таком шалмане не мог понять, где искать моих детей. Тем более, не знал какая у них форма одежды. Просто стал искать глазами знакомые лица и случайно увидел Салмаеву Мадину, секретаря-машинистку, Насырова Сухроба.

Она руководила праздником. Возможно, этот праздник организовал душанбинский Исполком или Фрунзенским райком партии?

- Здравствуй, Мадина! - окликнул, Салмаеву Мадину. - Так это ваши кадры устроили здесь праздник лета?

- Здравствуй, Александр! - удивлённо, приветствовала меня, Салмаева Мадина. - Да, это Исполком Душанбе и Фрунзенский райком партии устроил детям праздник лета. Насыров Сухроб поручил мне руководство детским праздником. Он, только что был здесь. У него встреча с гостями Востока в Исполкоме.

К концу праздника приедет за мной и моим мужем. Александр, познакомься. Мой муж. Его зовут Салмаев Анвар. Если бы не он, то не смогла бы руководить таким не управляемым детским коллективом.

- Очень, приятно познакомиться! Александр! - назвал себя, пожимая руку красивому парню. - У меня здесь два сына отдыхают. Приехал их навестить. Пока не видел своих детей. У вас в "Волге" место лишнее найдётся? Хотел поговорить с Насыровым Сухробом. Заодно поехать по делам на объекты в Душанбе.

- Конечно, есть! - радостно, ответила Салмаева Мадина. - Насыров Сухроб сказал, что отпустит водителя по делам, а сам заедет сюда за нами. Так что места хватит всем. Мы с Анваром сядем сзади, а ты впереди.

- Вот и прекрасно! - обрадовался им. - Тогда отпущу своего водителя. У него тоже есть свои дела.

Минуя тротуар, по узенькой тропинке пошёл к машине Нигмата, который дремал в ожидании.

- Ты сейчас езжай в распоряжение Шевелева Валеры до конца дня. - сказал, водителю. - У меня здесь будет встреча. Домой приеду своим ходом.

Завтра в шесть часов утра. Заправься бензином.

Гиззатулин Нигмат спустил тормоза машины и "Жигули" радостно помчались вниз, экономя свой бензин. Пару минут подождал с интересом, когда машина включит двигатель.

Набирая скорость на холостом ходу под гору "Жигули", вскоре скрылись из вида, так и не включая двигатель. Следом промчались несколько машин без включённых двигателей.

В республике надвигался энергетический кризис и водители автомобилей, таким образом, экономили горючее. Нам тоже приходилось прибегать к такому методу экономии бензина. Дело было даже не в деньгах.

Просто нам запас бензина негде было хранить, а бензоколонки всюду с большими очередями. Каждый раз стоять в очереди за бензином, совсем нет времени. Обратно по той же тропинке спустился к озеру. Все дети сидели за столами. У них был праздничный обед.

Мне неудобно быть приглашённым к детскому столу, за которым сидели Салмаевы, Анвар и Мадина. К этому торжеству не имел никакого отношения. Тем более, не хотел показываться своим сыновьям.

Отошёл в сторону и незаметно прошёл к речке Варзоб, которая тычет в сторону Душанбе и в городе всеми жителями ласково называется "Душанбинка". Вода кристально чистая, прямо из родников и горных ледников, которые усиленно тают в летние дни. Вода настолько прозрачная, что видно на большой глубине камешки и песок.

Маленькие рыбки, словно серебро переливаются между камней, уткнувшись с обратной стороны камней против сильного течения. Передохнув, рыбёшки быстро устремились в реке вверх по течению.

Видимо, выше больше корма или рыбки в это время мечут икру. Наверно, это голавли или плотва? В речке Варзоб не ловил рыбу. Поэтому мне неизвестно, какая рыба водится в этих местах на реке.

Увлечённый природой, не заметил, как стало вечереть. Спохватившись, быстро направился к Варзобскому озеру.

Праздник лета видно давно закончился. Все дети разъезжались по своим пионерским лагерям.

- Насыров Сухроб, не приехал? - спросил, Салмаеву Мадину, которая стояла возле большого навеса.

- Нет, не приехал. - ответила Мадина. - Что-то он задерживается. Может быть, пробка на дороге?

- Наверно, пойду к автобусу? - сказал девушке. - Мне надо из Душанбе домой ехать.

- Нам придётся ждать до конца. - сказала Салмаева. - Здесь у нас есть много дорогой аппаратуры.

Мадина показала в сторону Анвара. Он сворачивал провода электронной аппаратуры. Попрощался с Анваром и Мадиной. Сказал им, что с Душанбе обязательно позвоню в горисполком Насырову.

Скажу, что Салмаевы застряли с аппаратурой у Варзобского озера, чтобы машину им прислали. Последний автобус с детьми поднимался от озера в сторону трассы.

Вокруг озера остались мелкие постройки, у которых была здесь постоянная прописка, а также столик с электронной аппаратурой, над которой склонились Салмаевы, Анвар и Мадина.

Напоследок посмотрел в их сторону. Пошёл за автобусом с детьми в сторону трассы. Место вокруг озера сразу опустело. Одинокий фонарь на столбе тускло горел в вечерних сумерках над семейной парой у стола.

На трассе совсем пусто, совсем нет ни одного автомобиля. Остановка автобуса на трассе в стороне от поворота к озеру и дальше того места, где стояла машина Нигмата. На остановке пусто и темно.

Всматривался в сумерки быстро наступающей ночи, но кроме света фар машин, больше ничего не мог рассмотреть. В это время на другой стороне дороги проскочила машина Насырова Сухроба. Он меня не заметил.

Тоже его узнал лишь по цвету машины и по освещённым номерам. Опасаясь, что они на обратном пути меня не заметят, решил напрямую спуститься по тропинке к озеру.

Пока они будут складывать аппаратуру в багажник машины успею добраться до озера. Мы вместе оттуда уедем в Душанбе. Узкую тропинку в траве совсем не было видно.

Почти на ощупь скользнул вниз к озеру, опасаясь свалиться кувырком по склону и остаться одному в горах возле Варзобского озера. На расстоянии нескольких метров до небольшой постройки под фонарём, перед площадкой у озера, услышал какую-то возню на площадке у озера и вскрикнувшую от боли Салмаеву Мадину.

- Вы зачем их зарезали? - услышал, голос Насырова. - Вам надо было только кассету забрать.

- Пытался выхватить у неё сумочку. - стал оправдываться, знакомый мне голос. - Анвар полез на меня с кулаками. Ему воткнул нож в бок. Мадина сорвала с меня маску и сразу узнала. Её тоже пырнул ножом.

- Мы, зря их зарезали. Может быть, кассеты у неё вообще не было? - спросил другой, знакомый мне голос.

- Нет! Кассета была! - твёрдо, заверил Сухроб. - Когда вышел в приёмную, то видел, как Мадина положила кассету в свою сумочку. После этого до отъезда, не выпускал из виду ни Мадину, ни её сумочку.

Все стали шарить в сумочке и на столе с аппаратурой. В это время спрятался за постройкой, откуда едва не выскочил на площадку у озера. Через щель между досок, при свете фонаря над столиком, разглядел лица убийц. Это были парни, которые грабили бар в университете во время февральских погромов.

- Ладно! Сейчас, бесполезно искать. - сказал Насыров. - Когда заберу всю аппаратуру, то в ней посмотрю кассету. Вы сейчас уезжайте на базу к своим близнецам и там сидите. Мне

придётся поехать до ближайшего телефона, там сообщить об убийстве. Когда вы приехали к этому озеру, вас никто не видел?

- Когда мы приехали с гор и сворачивали с трассы, то один парень пошёл на автобусную остановку. - ответил голос убийцы. - Мы не могли его разглядеть. Он там прошёл вперёд. Лица парня нам не было видно.

- Зато он мог вас разглядеть. - настаивал Насыров. - Сейчас проедете на автобусную остановку. Если стоит парень там, то вы его убейте. После этого уезжайте на базу. Свидетелей нам надо убирать.

Убийцы сели в свою машину и поехали в сторону трассы. Насыров Сухроб постоял пару минут у трупов и тоже уехал в сторону трассы. Мне нужно было убегать из укрытия. На трассу идти опасно. Меня могли убить или обвинить в убийстве. Путь только один.

Вокруг озера к речке и дальше вдоль реки до первой переправы на другой берег, дальше от этого опасного места. Надо успеть в город до комендантского часа. Вышел из укрытия и направился к реке через площадку места убийства. На расстоянии десяти метров от столика с трупами, зацепил ногой какой-то предмет. Нагнулся и взял, то была магнитофонная кассета.

- "Может быть, это Салмаева Мадина выбросила кассету во время драки?" - подумал на происшедшим. - "Под общий шум в сумерках, убийцы могли её не заметить и не услышать. Возможно, что на кассете записано что-то важное?"

Положил кассету в карман и бегом спустился к речке. Возле горной речки не было нигде песка и брод в темноте невозможно найти. В любом месте, может быть, яма с большой воронкой водоворота, который подхватит течением и утащит в глубину? Даже вскрикнуть не успеешь, как утащит на дно бурной реки Варзоб.

Кричать в моем положении бесполезно. Моё обнаружение равносильно своему самоубийству. Меня даже слушать не будут, они просто, как собаку пристрелят.

Тем более что сейчас здесь скоро будет милиция. От Варзобского озера до Душанбе больше десяти километров. Сколько точно, это мне неизвестно.

Скакать по камням возле речки мне придётся очень долго, но другого выхода нет. Не успел, как следует убежать от места убийства, а с той стороны у озера уже было слышно лай собак и свет фар машин.

Видимо, это с убийцей Насыровым Сухробом ищут убийц Салмаевых, Анвара и Мадины. На моем пути, между рекой и трассой, находилась турбаза "Варзоб".

С одной стороны, это хорошее прикрытие у меня, если успею пройти здесь незаметно. С другой стороны, тут меня могут обнаружить и сдать в милицию. Обошёл забор турбазы "Варзоб".

Ближе к реке шёл, согнувшись до самой земли. Мне повезло, что луна была слабой, плохо освещала землю, а шум реки скрыл меня. Возле турбазы "Варзоб" меня никто не заметил. Без устали скакал, как горный козел по камням, несколько километров.

Когда мои ноги были избиты об острые камни и устали до изможденния, перешёл на шаг. Так сильно устал, что мне уже было всё равно, заметят меня или нет.

Но всё же, какой-то страх в сознании не пускал меня на трассу. У меня было какое-то предчувствие, что на трассе всё ещё ищут убийц, но только не в том направлении.

Наверняка, Насыров Сухроб, дал ложные показания, отвлекающие поиск убийц в другую сторону. Ведь он очень известный человек. Его слово, это закон даже милиции.

Насырову Сухробу поверят на любую выдуманную им историю. Мне пришлось пройти ещё пару километров вдоль реки, прежде чем увидел мост через реку Варзоб.

Но моё лицо не обрело радости надежды. С обеих сторон моста стояли милицейские автомобили с мигалками.

На основной трассе стояла ещё одна милицейская машина с мигалкой. Всё вокруг реки было блокировано.

- "Обложили со всех сторон." - подумал над своим положением. - "Придётся сидеть и ждать. Покуда меня милиционеры увидят."

Мне некуда было деться. Надо было ждать результата. Возможно, он будет в мою пользу? Меня пока сейчас они не обнаружили. Только предательница луна вылезла из-за тучи, ярко светит над головой, как солнце днём.

Посмотрел вокруг себя, куда бы сесть. Нашёл вблизи доски. Положил доску на небольшой камень и сел, прикрывшись со стороны стоящими радом огромными валунами камней.

Так меня не было видно со стороны моста через реку Варзоб и со стороны трассы. Если они меня не заметили тогда, когда шёл вдоль реки. Но вокруг было совсем тихо и никого не видно. Даже овчарок нет, возле машин милиции.

Ночная прохлада с гор опустилась в долину. На мне одна рубашка с короткими рукавами навыпуск, без майки, на голое тело и ещё брюки. На ногах босоножки и тонкие летние носки. Голое тело обдувалось прохладой. Вся кожа покрылась пупырышками.

Мне стало холодно, но разогреться было невозможно, так как любое моё резкое движение могли увидеть милиционеры с моста или с трассы. Заправил рубашку в брюки и стал потирать тело руками, чтобы как-то мне быстрее согреться.

Согревшись немного от растёртого тела, прислушался к окружающим звукам природы. Рядом журчала в реке вода. Где-то у дороги кричала ночная птица. За рекой выли шакалы и тявкали лисицы.

Привыкнув к постоянным звукам природы, стал медленно засыпать между камней. Мне нужно было дождаться, когда отсюда разъедутся машины милиции. Разбудил меня рёв большегрузной машины на трассе. Посмотрел на мост и на трассу. Там не было милицейских автомобилей.

Оглядевшись вокруг, пошёл в сторону моста через речку Варзоб. Возле моста на асфальте были разбитые стекла от машины. Очевидно, это тут была авария, поэтому здесь были автомобили милиции, а точнее ГАИ.

Решительно перешил через мост и направился в сторону посёлка, который находился на краю Душанбе. Оттуда близко к транспортным линиям до центра города.

Когда оказался в городской черте, то быстро направился в сторону общественного транспорта. Мне нужно успеть на последний автобус домой.

При свете уличных фонарей посмотрел на свои наручные часы, на которых был двенадцатый час ночи. Буквально помчался к троллейбусу, идущему до железнодорожного вокзала.

В салоне троллейбуса было всего пять человек. Обычно, в такое время, в Душанбе всегда летом много народа, но после февральских погромов люди стали бояться выходить ночами на улицу.

Особенно от этого пострадали кинотеатры, рестораны и общественный транспорт, так как резко сократился приток денег. Некоторые кинотеатры и рестораны закрылись.

Меньше стало ходить общественного транспорта. По городу объявлен комендантский час. Кроме того, начался отток русскоязычного населения, которые на восемьдесят процентов участвовали в развитии экономики Таджикистана.

На привокзальной площади стоял последний автобус в нашего города. Автобус собирал опоздавших пассажиров. Прошёл на свободное место и сел у окна. Автобус не успел решиться на отъезд, а уже спал утомлённый беготней от опасного места, где был трагический праздник лета.

Мне было жалко Салмаевых, Анвара и Мадину, но никто не мог их вернуть к жизни. Но самое ужасное впереди. Придётся работать рядом с преступниками и делать вид, что ничего не знаю об участии преступников в убийстве молодой пары.

Даже сказать о преступлении никому не могу. Ведь мой рассказ тут же повлечёт уголовное дело против меня. У меня нет никаких вещественных доказательств и свидетелей этого преступления. Мне надо дома прослушать плёнку магнитофонной кассеты.

Может быть, там есть какие-то доказательства других преступлений, чтобы за это както зацепиться, а после раскрутить все преступления совершенные при участии Насырова Сухроба?

Таким образом, у меня будет возможность раскрыть тайну убийства, чтобы пресечь дальнейшие преступления этой банды. Ведь они на этом не остановятся.

Когда-нибудь доберутся и до меня. Тем более, так думаю, что Насыров не простит мне резкого разговора с ним, во время спора насчёт работы Шевелева Валеры и Гиззатулина Рашида.

Лучше бы тогда с ним согласился. Сказанного слова уже не вернёшь. Но в то время мне не было известно, что Насыров Сухроб преступник. Ведь только предполагал, что у него ни всё чисто, но не до такой же степени, как убийство собственной секретарши. Возможно, что Салмаева Мадина знала о нём такое, за что его могли посадить?

Вот он и приказал убийцам добраться до неё. Убийцы перестарались. Убили Мадину и её мужа Анвара. Всё остальное, что говорили убийцы в своё оправдание Насырову Сухробу, так это лапша на ушах глупцов.

Убийц было четверо здоровых парней, двое даже из машины не вышли, так были уверены в способностях двоих своих друзей. Им ничего не стоило побить Анвара и забрать у Мадины плёнку. Но преступники заранее собрались убить молодую пару.

Драка была лишь предлогом убийства. Скорее всего, у этих преступников вошло в привычку убивать людей. Мне было известно на их совести три убийства и одно ранение.

Сколько всего убийств было на их совести? Вероятно, что это они были организаторами погромов, а руководил погромами Насыров Сухроб. Блюститель порядка в Душанбе, столицы Таджикистана, сам намечал в ней погромы.

Вдобавок, он, контролирует контрабанду в Таджикистане из стран ближнего Востока. Не многовато ли этого одному человеку? Вероятно, что есть в правительстве более важная птица, которой известны все каналы мафиозных структур. Вот бы до них добраться. Жалко, что не пошёл учиться юристом, тогда бы им несдобровать.

Постарался бы их всех упрятать за решётку. Хотя, у меня есть такая возможность. Всё исправить.

Может быть, бросить свой бизнес и согласиться идти работать в КГБ, это ещё мощнее организация, чем юридические органы? Тогда их всех уже точно пересажаю.

Но, пока мне самому надо выбраться из этого дерьма, в котором сижу с головой и не знаю, как поступать дальше. Автобус сильно качнуло. Открыл глаза и посмотрел на улицу через стекло автобуса.

Мы подъезжали к нашему Кофарнихону. Встал и пошёл к выходу. Хотелось быстрее идти домой.

На нашей остановке вышло большинство пассажиров. Всё тут же разбрелись в разные стороны.

К своему дому пошёл один. Когда проходил мимо окна Шевелева, то увидел в нем свет. Полуночник не спит и при своей семье.

Тогда в стройбанк он приходил со своей женой и дочерью. Семью привёз на лето в Таджикистан отдыхать от чернобыльской радиации. Он сам говорил, что в Киеве счётчик Гейгера от радиации зашкаливает и трещит больше нормы.

Поэтому Шевелев привёз семью на лето в Таджикистан, словно за лето радиация в Киеве упадёт ниже нормы. После взрыва Чернобыльской атомной электростанции, в тех местах теперь зашкаливать будет несколько столетий.

Кто попал в эту зону, уже давно больные. Так что семье Шевелева и ему самому, никакие поездки не помогут, тем более он сам говорил, что зашкаливает. Если Шевелев Валера видел, что зашкаливает, то он тоже на всю жизнь поражён атомной радиацией, которая мгновенно прошивает всё и всех вокруг себя.

- Ты, что так поздно приехал? - спросила Людмила, когда тихо вошёл в квартиру. - Переживаю за тебя.

- Спи, всё нормально. - тихо, ответил жене. - Нигмата отпустил домой. Сам еле добрался из Душанбе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.